

нымъ училищамъ по слѣдующей программѣ: 1) Д. И. Тихомировъ прочиталъ докладъ одной изъ комиссій отдѣленія — „Желательныя измѣненія въ программѣ по русскому языку для начальныхъ народныхъ школъ“, 2) С. К. Говоровъ прочиталъ свой докладъ „О попечительствахъ въ начальныхъ школахъ — единоличномъ и коллегіальномъ“ — оба эти доклада вызвали оживленный обмѣнъ мыслей.

Въ свободное отъ занятій время, каждый учащій спѣшилъ лишній разъ посмотрѣть на историческіе памятники Кремля.

На первомъ мѣстѣ между ними стоитъ колокольня Ивана Великаго, бросающаяся въ глаза еще издали своимъ высоко поднимающимся шпилемъ, а около нея торжественно возсѣдаетъ Царь Колоколь, напоминающій своимъ видомъ племъ съ головы сказочнаго богатыря, оставившаго его здѣсь на удивленіе послѣдующимъ поколѣніямъ, какъ знакъ своей силы и мощности.

Посмотрѣвши на эти памятники, моментально вспоминаются тѣ злополучные дни, когда людъ Московскаго царства стоналъ подъ стогнами правленія царя Бориса Годунова; когда Русь наша какъ-бы за содѣйствіе хитраго предполагаемаго узурпаторства Бориса наказуема была свыше повѣтріями, пожарами и голодомъ; когда тысячи тощихъ рукъ протягивались въ монастыряхъ и соборахъ къ царю Борису, прося у него насущный кусокъ хлѣба, и когда Борисъ, дабы увѣковѣчить свое имя, тысячами голодающихъ рукъ построилъ эту великую башню. И, наконецъ, это памятникъ того царя правителя, указомъ котораго рухнула послѣдняя свобода русскаго крестьянина, порвалась послѣдняя струна человѣческаго обращенія помѣщиковъ съ крестьянами — истощилась производительность русскаго духа.

Противъ этого памятника — на другой сторонѣ площади, какъ-бы для лучшаго сравненія благодѣтельныхъ реформъ другого нашего Самодержца, подъ куполомъ, окруженнымъ съ трехъ сторонъ галлереей, возвышается гигантская бронзовая фигура, на бронзовомъ-же пьедесталѣ, на